

ОТЗЫВ

официального оппонента **Малининой Галины Михайловны**

на диссертацию **Садиковой Екатерины Николаевны**

Богослужбное певческое искусство русского зарубежья

(Германия 1940–60-х годов),

представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения

по специальности 17.00.02 Музыкальное искусство

Богослужбное певческое искусство русского зарубежья насчитывает уже более века, что обусловлено спецификой развития исторических событий нашей страны предыдущего столетия. За это время данная область отечественного церковно-музыкального искусства пополнилась именами самобытных композиторов, выдающихся регентов, хоровое исполнительство обогатилось достижениями незаурядных коллективов. Безусловно, такой пласт отечественной культуры, развивающийся в отрыве от своих корней, от своих истоков, заслуживает пристального внимания музыковедов. В связи с этим *актуальность* избранной соискателем темы не вызывает сомнений, хотя, пожалуй, не соглашусь с автором работы в том, что побудительной причиной возросшего у исследователей интереса к данной проблематике явилось подписание Акта о каноническом общении между РПЦ МП и РПЦЗ (Москва, 17 мая 2007). Безусловно, это событие значительно облегчило доступ к определенному рода источникам и документам, однако, думается, все же сыграло лишь роль дополнительного импульса в той работе, которая непрерывно велась исследователями в данной области. Не буду углубляться в историю вопроса, сошлюсь лишь на список приведенной в диссертации литературы, в котором большинство позиций занимают статьи и монографии, написанные до указанного автором события.

Отличительной особенностью и, безусловно, положительным качеством представленной к защите диссертации является найденный соискателем собственный, индивидуальный ракурс исследования, в котором специальные акценты делаются на специфике бытования богослужебного певческого искусства русской диаспоры в эмиграции (в данном случае — на территории Германии), на процессе организации за рубежом православных церковных хоров, на способах формирования клиросных нотных собраний. Подобные вопросы не часто становились предметом научных изысканий. Даже сам выбор географической локации — Германия — является в какой-то степени неожиданным. Ранее исследователей богослужебного пения русского зарубежья привлекали, прежде всего, Франция, Англия, США. И в этом смысле представленная к защите диссертация достойна самого горячего одобрения.

Хронологические рамки работы (40-е – 60-е годы XX века), обозначенные в титульном заглавии, думается, все же являются дискуссионными. Сам текст исследования постоянно «борется» с этим ограничением и «требует» раздвижения временных рамок в сторону 1920-х годов. Большая масса источников, документов, впервые извлеченных из германских архивов и представленных в качестве доказательной базы основных положений диссертации, датируется соискателем именно периодом «первой волны» русской эмиграции. Все, что происходило в среде православной диаспоры на территории Германии в 1940-е – 1960-е годы, было заложено в предшествующие десятилетия и, возможно, не стоило бы отрывать процессы, развивавшиеся в указанном месте в указанное время, от базиса, от заложенного ранее фундамента, к которому все равно в диссертации идут постоянные отсылки, без которого просто невозможно обойтись.

Высокую степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечивает солидная архивно-документальная база исследования, материалы которой были

заимствованы соискателем из государственных, ведомственных (епархиальных) и частных собраний России и Германии — Российского государственного архива литературы и искусства (Москва), Архива Германской епархии (Мюнхен), архивной части нотной библиотеки церкви свв. равноап. Константина и Елены в Берлине, библиотеки церкви св. блаж. Прокопия Устюжского в Гамбурге и др.

Достоверность разработанных автором научных положений и выводов, сделанных в работе, вытекает, прежде всего, из специфики выявленных соискателем материалов. Обращение Е.Н. Садиковой к подлинным архивным документам позволяет ей в подробностях воссоздать реальную картину развития богослужебного певческого искусства в немецких православных приходах. Ведь именно выявление, раскрытие, систематизация и скрупулезнейшее изучение большого количества исторических, богослужебных, эпистолярных, нотных, фонографических и других источников является главным направлением данного исследования.

Новизна работы заключается, прежде всего, в раскрытии целого круга неизвестных для православной клиросной практики композиторских и регентских имен (Н.Г. Вирановского, С.Д. Игнатьева, М.С. Константинова, Г.Н. Лапшинского, Б.М. Ледковского, С.П. Товстолеса и др.) и, соответственно, в расширении репертуара церковно-певческих хоров за счет выявления песнопений этих авторов. Именно эти практические результаты исследования свидетельствуют *о личном вкладе автора* диссертации в музыковедческую науку. И именно они могут быть *рекомендованы к практическому использованию* в области музыкальной педагогики и концертно-клиросного исполнительства.

В рассматриваемой диссертации на соискание ученой степени кандидата наук в полной мере *выполнены заявленные в работе научные задачи*. Речь идет об изучении и систематизации обнаруженных в Германии музыкальных источников, о воссоздании картины богослужебно-певческой деятельности

русских приходов в этой стране, о характеристике особенностей организации там церковного пения, о выявлении способов собирания нотных коллекций и изучении певческого репертуара в православных церквях Германии. В полном соответствии с указанными научными задачами автор выстраивает структуру своей работы, состоящей из введения, трех глав и заключения, после которых следует список литературы и четыре приложения.

Хотелось бы услышать разъяснения автора работы по поводу упомянутого во Введении на с. 20–21 одного из методов исследования, обозначенного как «спектральный анализ». Он упоминается в связи с перечнем использованных в диссертации музыкальных коллекций из православных церквей и частных собраний и относится к библиотеке храма Св. Троицы в Торонто (Канада).

В первой главе диссертации дается реконструкция историко-культурного контекста распространения православных приходов в Германии и основные особенности бытования там русского церковного пения в 1940-е – 1960-е годы, включая данные о наиболее ярких регентах (в том числе, сведения об уровне их музыкального образования), статистику о составе и численности церковных хоров и их репертуаре. Здесь в тексте на с. 46 некоторым диссонансом выглядит фраза о переходе в 1950-е годы немецкого лагеря для перемещенных лиц Шляйсхайм, на базе которого была организована православная община, на немецкую экономику. Это непривычное для музыковедческих исследований слово встречается в диссертации всего один раз. Что же, собственно, имеется в виду и какое значение (или какие последствия) имеет данный факт для событий, рассматриваемых в первой главе? И еще одна деталь: упомянутое на с. 62 в цитате из воспоминаний Николая Афонского имя профессора пения Киевской консерватории Этторе (Гектора) Гандольфи приведено с ошибкой (Гондольфи), соискатель проходит мимо этого факта, хотя текст работы в других похожих случаях пестрит ремарками: «орфография источника».

Вторая глава освещает способы создания и пополнения в эмиграции церковно-певческих собраний. На с. 165–168 этой главы подробно анализируется литийная стихира Пятидесятницы «Во пророцех возвестил» М.С. Константинова. Этому же песнопению целиком посвящено Приложение Г, содержащее два нотных примера. Однако ни в основном тексте диссертации, ни в Приложении не указывается источник и место хранения данного нотного текста. Хотелось бы получить по этому поводу более детальную информацию.

В третьей главе подробно исследуются два нотно-певческих фонда, хранящихся в Берлине и Гамбурге. На с. 257 в материалах, посвященных берлинскому сборнику Ирмосов праздничных, говорится о выпускниках ППК, которые [цитата] «сами являлись носителями молодой петербургской традиции». Что автор подразумевает под «молодой петербургской традицией»?

Своеобразным лейтмотивом в работе Е.Н. Садиковой является постоянно проводимая автором параллель между процессами, протекающими в области церковно-певческого искусства за рубежом и внутри нашей страны. Общность весьма непростых исторических условий, в которых пытались выживать православные общины в эмиграции и в России, обусловили сходство путей их развития, устойчивость их репертуарного фонда. Этот вывод весьма важен для понимания общей картины единства православного мира. *А результаты исследования* православного богослужебного пения в условиях эмиграции позволяют обрести новый ракурс в изучении внутренних законов русского церковно-певческого искусства в целом, что, безусловно, имеет значение для развития данной отрасли музыковедения.

Диссертация Е.Н. Садиковой содержит убедительные доказательства *положений, выдвигаемых для публичной защиты. Автореферат и публикации* автора полностью *соответствуют* этим положениям.

Несколько слов о некоторых стилистических особенностях рецензируемой работы. Диссертацию можно поделить на две неравные части: это практически безупречно написанные Введение, Заключение, а также автореферат, которые отличаются наличием очень «плотного», информационно емкого текста, в котором нет ни одного лишнего слова, и весь остальной корпус, для которого наиболее распространенными и типичными являются фразеологические конструкции типа «прежде всего следует оговорить», «здесь важно упомянуть следующее», «отметим, что», «интересно, что», «необходимо указать, что», «надо заметить, что» или «справедливости ради надо заметить, что» и проч. Избавление от подобного рода словесных «излишеств» пойдет только на пользу исследованию, а диссертация станет гораздо более удобной и для чтения, и восприятия текста.

Не слишком гладкими с точки зрения литературного стиля являются фразы следующего типа: «состав песнопений внутри каждого автора» (с. 260 диссертации и с. 22 автореферата), «приведенный нами перечень имен <...> интересно сравнить с результатами Н.А. Потемкиной» (с. 262), не стоит также «выделять отдельную партию солиста» (с. 151) и писать, что «явление явилось» (с. 8 автореферата). Оборотов подобного рода следует избегать.

Еще одной из относительных неудач работы являются многочисленные повторы информации, которые возникают из-за того, что в разных главах говорится об одних и тех же текстовых или нотных источниках, которые рассматриваются под разными углами зрения — то с точки зрения архивного описания материалов, то с позиции содержания документов, то в связи с различного рода историческими подробностями и т. д. Желание Е.Н. Садиковой, как можно полнее каждый раз охарактеризовать исследуемый объект, приводит к неизбежным «напластованиям», которые стоило бы устранить. Строже нужно относиться и к ссылкам (и с точки зрения их содержания, и с точки зрения оформления).

Возможно, на этом и не стоило бы останавливаться, но в данном случае считаю это важным, поскольку соискатель сам является руководителем научных исследований молодых авторов. В целом же, замечания не относятся к разряду принципиальных и не могут повлиять на общую высокую оценку проделанной Е.Н. Садиковой работы.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод *о соответствии исследования* Е.Н. Садиковой «Богослужбное певческое искусство русского зарубежья (Германия 1940–60-х годов)» квалификационным требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатским диссертациям согласно *критериям*, установленным в пункте № 9 Постановления о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 1.10.2018 № 1168), а ее автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 Музыкальное искусство.

“23” января 2019 г.

Малинина Галина Михайловна,
кандидат искусствоведения,
ученое звание — нет,
Федеральное казенное учреждение Российский государственный
архив литературы и искусства (ФКУ РГАЛИ),
главный специалист,
125212, Москва, Выборгская ул, д. 3 корп. 2,
+7 (499) 159-78-33
rgali @list.ru
http://rgali.ru

Подпись руки Т.М. Малининой
удостоверено.

Т.л. специалист о/кадров офф (Виноградова)

23.01.2019 г.